Лю Чжишань вошел, пошатываясь, и позвал своего дедушку. Дедушка, как ты?

Посмотрев на Лю Чжишань, старик - врач нахмурился и равнодушно сказал:

- Не кричи так. Ты зачем так кричишь? Он очень плохо относился к Лю Чжишань.

Он не знал, как Старик Лю всю жизнь позволял внуку повсюду причинять неприятности.

Услышав слова старика, Лю Чжишань поперхнулся. Он открыл рот и как раз в тот момент, когда он собирался сказать, что он не кричит, он увидел недовольное выражение лица своего деда и слова, которые собирались сорваться с его губ, так и остались в глубине.

Человеком, которого он боялся больше всего, являлся его дед.

- Он не умрет, не переживай. Лю Чжэнь нахмурился, он был действительно разочарован до крайности:

- Лю Чжишань, ты становишься все более и более неуправляемым! В следующий раз, когда случится что-то подобное, тебе придется самому о себе заботиться.

Его лицо было перекошено от злости и разочарования.

Он должен был сказать своему старшему сыну, когда он вернется, что нужно было с таким же успехом отправить его в военный лагерь и позволить ему постоянно тренироваться, чтобы он не доставлял никаких проблем.

Лю Чжишань отпрянул от ругани Лю Чжэнь, поджал губы и не посмел возразить.

Если бы он опроверг эти слова, то был бы наказан еще более сурово.

Отругав Лю Чжишань несколько раз и увидев, что он опустил голову и ведет себя как трус, Лю Чжэнь медленно закрыл глаза и подавил гнев в своем сердце.

В обычной ситуации он смог бы это вынести. Он не стал бы ругаться при посторонних и терять лицо из-за Семьи Лю. Однако сейчас он был уже не в том настроении. Он просто хотел выплеснуть гнев в своем сердце.

- Доктор Сюэ, я чувствую, что больше меня ничего не беспокоит, ты можешь вытащить иглу сейчас?

Поскольку разговор с его внуком закончился, ему пора было возвращаться.

Старик посмотрел на Лю Чжэнь, кивнул головой и быстро вытащил иглу из его тела.

Лю Чжэнь медленно сел, оделся и, поблагодарив старика, взял Лю Чжишань и покинул Императорский дворец.

Как только он вернулся обратно в семью Лю, Лю Чжэнь обернулся и холодно посмотрел на Лю Чжишань. Сердце его дрогнуло, когда он увидел, что на него так смотрят.

- Иди в зал предков и три дня стой на коленях, только после этого ты сможешь выйти.

Когда он закончил говорить, мать Лю Чжишань, Цзян Иньин, быстро подбежала к сыну. Она увидела, как Лю Чжэнь приветствует ее и когда Лю Чжэнь кивнул, она нервно схватила сына

за руку.

- Чжишань, как ты? Поторопись, прими лекарство, ты должен побыстрее это сделать.

Лю Чжишань был вне себя от радости. Сейчас, когда мать его заберет себе, он больше не будет наказан.

Однако, прежде чем он успел кивнуть головой, холодные слова Лю Чжэнь уже ударили его прямо в сердце.

- Разве ты не слышал, что я сказал? Иди в зал предков и преклони колени, выйти оттуда сможешь только через три дня и три ночи.

Лю Чжишань замер, глядя на свою мать в поисках помощи.

Только его мать могла спасти его сейчас.

- Отец, разве Чжишань не ранен? Как насчёт … Должны ли мы подождать, пока его раны заживут, прежде чем он отправится получать наказание? Цзян Иньин немедленно попросила Лю Чжэнь о пощаде, как она могла смотреть, как ее драгоценного сына наказывают?

Обычные люди не смогли бы этого вынести, если бы они отправились в зал предков, чтобы преклонить колени в течение трех дней и трех ночей. Более того, если ее сын был вдобавок ранен, это определенно отняло бы у него все жизненные силы.

Глаза Лю Чжэнь холодно скользнули по Цзян Инъин:

- Если бы он причинил боль господину Ло сегодня, это было самое простое, как встать на колени в Зале Предков. Вся семья Лю могла была быть похоронена вместе с ним. Он был недоволен женой своего сына от всего сердца. У нее не было мужества и терпения настоящей жены. Даже если бы у него сегодня были сломаны ноги, он все равно должен встать на колени в зале предков.

С этими словами он больше не смотрел на бледное лицо Цзян Иньин и ушел.

Она слегка похлопала Лю Чжишань по руке и успокоила его нежным голосом:

- Чжишань, тебе не нужно беспокоиться. Когда твой отец вернется, я скажу ему, чтобы он попросил прощения у твоего дедушки и вскоре ты сможешь выйти.

Лю Чжишань кивнул с горьким лицом:

- Мама, тогда быстро позови отца. Он сказал, что он был ранен и он не собирается вставать на колени в зале предков, потому что его ноги действительно искалечены.

- Я сделаю это, не волнуйся.

- Мама, я буду ждать тебя.

После того, как Лю Чжишань отправился в Зал Предков, Цзян Иньин вернулась в свою комнату с мрачным лицом. В то же время она велела всем следить за входной дверью и, увидев Лю Вэньцзе, они должны были немедленно попросить его подойти к своей жене.

- Мадам, как тело молодого господина сможет это вынести? Помощница Цзян Иньин сказала с

болезненным лицом:

- Старый Мастер действительно слишком бессердечен. Молодой хозяин был ранен и его уже наказали.

Читайте на 50% дешевле https://mirnovel.ru/book/79

http://tl.rulate.ru/book/60609/1684691